

An illustration of a man and a woman in a library. The man is on the left, shown in profile, looking towards the woman. The woman is on the right, looking up at him. They are both wearing dark clothing. The background shows bookshelves filled with books and a small table with a vase. The overall color palette is warm, with shades of orange, brown, and black.

Как фанатский
пейринг стал
культурным
феноменом

СТРАСТИ *по* ДРАМИЮНЕ

ЯРОСЛАВА РЫНДИНА
практикующий психолог

Психология культовых вселенных

Ярослава Рындина

**Страсти по Драмионе. Как
фанатский пейринг стал
культурным феноменом**

«ЭКСМО»

2026

УДК 159.9
ББК 88.52

Рындина Я. С.

Страсти по Драмионе. Как фанатский пейринг стал культурным феноменом / Я. С. Рындина — «Эксмо», 2026 — (Психология культовых вселенных)

ISBN 978-5-04-254807-9

Драмионщики, общий сбор! Вы задумывались когда-нибудь, почему отношения, которых не было в каноне, вызывают у нас такую одержимость? Тысячи фанфиков, миллионы поклонников, многочасовые видео и жаркие обсуждения. Взрослые женщины по всему миру не спят ночами, следя за историями любви Гермионы Грейнджер и Драко Малфоя. Что заставляет нас снова и снова переписывать судьбы знакомых персонажей? Поклонница «Гарри Поттера» и практикующий психолог Ярослава Рындина превращает культовую вселенную в психологическую лабораторию. Через образы Гермионы, Рона и Драко она говорит про самооценку и стыд, привязанность и власть, сексуальность и спасательство, семейные сценарии и мучительную надежду однажды быть по-настоящему увиденными и выбранными. «Страсти по Драмионе» приглашают вернуться в знакомый мир уже взрослыми — не только чтобы понять феномен любимого пейринга, но и чтобы через истории его героев внимательнее взглянуть на собственные желания, травмы и представления о любви.

УДК 159.9
ББК 88.52

ISBN 978-5-04-254807-9

© Рындина Я. С., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Введение	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ярослава Рындина

Страсти по Драмионе.

Как фанатский пейринг стал культурным феноменом

© Рындина Ярослава, текст, 2026

© Бортник В. О., иллюстрация на обложке, 2026

© А. Штарк, иллюстрации в тексте, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Введение

Сию в темноте. Глаза уже болят от многочасового непрерывного чтения с экрана телефона, в чатах висят десятки непрочитанных сообщений. Безуспешно пытаюсь себя вразумить: я взрослая женщина, у меня бизнес, ответственность, сотрудники, планы. Я взрослая женщина. Мне не 15 лет, чтобы сохнуть по роковому юноше из... Боже, даже не верю, что произношу это, – из ФАНФИКА! С другой стороны, этот самый фанфик мне скинула 39-летняя замужняя подруга, мать двоих детей и селф-мейд-вумен. Не книгу по саморазвитию, дыхательным практикам, планированию и постановке целей, а фанфик про Гермиону Грейнджер и Драко Малфоя, в народе причисляемый к жанру «Драмиона». Значит, что-то в нем есть, ну что-то же есть, раз я, черт возьми, читаю взахлеб и днем и ночью, не в состоянии ни спать, ни есть, ни говорить о чем-то другом!

Это какой-то сюр, Яра. Твоя светлая голова, долгие годы служившая пристанищем для теории привязанности, объектных отношений, гештальт-подхода, детских травм и нейропсихологии, теперь занята тем, что пытается понять: «А когда он уже, наконец, признает, что она для него – не просто грязнокровка, а смысл жизни? А она-то, она разве не видит, что по уровню заносчивости мало чем от него отличается?!» Обнаружив у себя острую непроходимость в области эмоциональных переживаний за судьбы героев, умытая слезами, я записывала сто-пятьсотое голосовое подруге со словами благодарности и проклятий за ее рекомендацию шаг-нуть в эту бездну под названием «Драмиона»¹.

Стоит сказать, что такая реакция на события книги или фильма мне совершенно не свой-ственна! За 11 лет работы с людьми я слышала тысячи драматических историй РЕАЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ. В них любовь, смерть, расставания, потери, болезни, развитие и спасение сплетались в такие немыслимые узоры, что фраза «Жизнь – лучший драматург» давно стала для меня акси-омой. Так почему же вымышленные отношения несуществующих молодых людей стали таким сотрясающим событием в моей жизни? Почему они буквально взяли за грудки мою психику со словами: «Ну шо, психолог, будешь дальше делать вид, что тебя интересует только зрелая привязанность, надежный контакт и здоровая коммуникация? Или все-таки признаешь: где-то в темном углу твоей образованной головы до сих пор живет древняя, неприличная, совер-шенно нерациональная и не поддающаяся никаким проработкам тоска по тому, чтобы холод-ный, высокомерный, недоступный человек однажды посмотрел на тебя и сказал: “Я ошибался, ты не ниже меня, ты не чужая и не случайная в моей жизни. Ты та самая!”». Занавес, поклон.

Рефлексируя над этим разыгравшимся на подмостках моей психики спектаклем, я поняла, что прочитать и забыть точно не выйдет. А значит, нужно изучить и разобрать проис-ходящее в терапевтических и, не побоюсь этого слова, научных целях! Потому что, если бы дело было только в образе Драко Малфоя, можно было бы неловко похихикать, закрыть книгу, выпить воды, потрогать траву, подышать чем бог послал и вернуться к нормальной жизни взрослого человека. Но дело явно было не только в Драко или Гермионе. Дело было в том, что эта история нажала на какие-то очень глубинные кнопки, расположенные не только внутри меня, но и внутри сотен тысяч таких же, как я, читателей. Попахивает коллективным бес-сознательным!

Я стала думать об этом удивительном совпадении: отчего же отношения, кото-рых почти не было в каноне², оказались настолько эмоционально значимыми для

¹ Подразумевается, что читатель книги знаком с классической историей «Гарри Поттер», написанной Джоан Роулинг, и ему не нужны пояснения, касательно сюжета. Также подразумевается, что читатель знаком или знает о пейринге Драмионы. – *Прим. авт.*

² Так называют «официальную» версию истории, написанную британской писательницей Джоан Роулинг. – *Прим. авт.*

огромного числа людей? Что именно психика фанатов достраивает в паре Гермiony и Драко, интуитивно пытаясь закрыть гештальт, едва открытый Джоан Роулинг: признание, раскаяние, реванш, эротическое напряжение, интеграцию тени или возможность переписать опыт унижения? На что нам всем надавил этот сюжет?

На желание быть замеченной не только тогда, когда вы удобная, умная, полезная и всегда рядом, но и когда вы отдельная, сильная, сложная, желанная и совершенно не правильная? На мечту, что тот, кто когда-то смотрел сверху вниз, однажды вынужден будет пересмотреть всю свою систему координат из-за вас? На фантазию, что презрение может превратиться в признание, холодность – в страсть, вражда – в близость, а чужая гордыня – в раскаяние? На болезненный вопрос: почему мы часто выбираем одних, а мечтаем о других? Почему рядом с надежным человеком можем чувствовать благодарность, тепло и безопасность, но внутри все равно ждать взгляда от того, кто когда-то не увидел, отверг или унизил? Почему нам бывает мало любви от «своих», а за признание «чужака» мы готовы бороться, из последних сил выворачиваясь наизнанку?

Я читала фанфик и все чаще ловила себя не только на личной эмоциональной вовлеченности, но и на огромном профессиональном возбуждении! За этим сюжетом стояло слишком много аппетитных для увлеченного психолога тем. Нарциссическая уязвимость, травма обесценивания, объектный выбор, эротизация конфликта, спасательский сценарий, женская агрессия, социальная иерархия, фантазия о раскаянии, потребность в равном другом и вечная человеческая надежда, что нас наконец увидят именно там, где когда-то отказались это делать. Тогда-то я и поняла, что Драмиона – это не просто фанатская игра воображения, а настоящий психологический феномен! Это не означает, что всем нам срочно нужно бросать надежных партнеров и искать себе эмоционально недоступных аристократов с тяжелым семейным наследием и лицом человека, который презирает мир, но по ночам, возможно, страдает у камина. Драмиона интересна вовсе не тем, что якобы противопоставляет каноничного «хорошего Рона» – «плохому Драко». Это слишком узкое восприятие представленных нам персонажей. Для меня эта история отношений интересна именно тем, что Рон и Драко, по сути, оказываются двумя сторонами одной медали: двумя вариантами мужской нарциссической травмы, двумя способами обесценивать женщину и при этом быть уверенным, что имеете на нее какое-то право. Что канон, что фанатское творчество в итоге сводят Гермiony с мужчинами, ни во что ее не ставящими, но вызывающими у нее непреодолимое желание спасти и лечить их раненые души. Бывавший в терапии читатель наверняка уже догадался, что в лице этих травмированных мужчин Гермiony могла бы пытаться избавиться от нарциссических страданий саму себя. А если уж давать волю воображению – в чем авторы многочисленных фанфиков никогда себе не отказывают, – то, возможно, и заслужить одобрение отца, который вполне мог быть первым мужчиной в ее жизни, которому всегда было мало, чтобы считать ее особенной.

Во время консультаций с клиентами я нередко разыгрываю «экстрасенсорную карту». Так и в этот раз. Я уже 20 минут слушаю рассказ клиентки о том, как лихо она покоряет социальные «джомолунгмы», добивается поставленных целей, заколачивает миллионы и управляет корпорацией, и вполне себе представляю, чем у нас сегодня дело кончится. Признанием, что ровным счетом ничего из вышеперечисленного не может принести ей истинного удовлетворения. Что, чуть только одна цель достигнута, поставлены еще три, а по достижении этих трех уже стоят новые шесть... И весь этот достигаторский фрактал, не имея конца, ведет мою клиентку к состоянию уныния и тоски. Но остановить себя она не в силах. Я такое наблюдаю не впервые, поэтому спрашиваю без долгих прелюдий: «Что с отцом? Пил, ушел, вообще не появлялся и остался неизвестным, физически был, а эмоционально отсутствовал?» Удивление на лице клиентки сменяется тоской или досадой, и она подтверждает одну из перечисленных гипотез.

Привыкшая все контролировать и заранее просчитывать все варианты развития событий, моя клиентка тяжело вздыхает: «Ну только не говорите, что мне нужно проработать отца, чтобы просто научиться отдыхать. Я думала, вы нормальный психолог, а вы из этих же “детствокопателей”... Я уже давно не обижаюсь и ничего от него не жду. Все, что я хотела, я создала в своей жизни сама, ему такое и не снилось! Что с него взять? Он за всю жизнь ни рубля маме не дал, зато бабам своим покупал кольца и квартиры...»

Я не тороплюсь, молчу – порой это лучшая интервенция из возможных. Смотрю клиентке в глаза, выражаю лицом сочувствие, киваю. Она краснеет, сжимает кулаки, замирает и говорит: «И с мужчинами у меня поэтому же лажа какая-то, да?» Очень многое клиент уже знает о себе сам. Работа начинается там и тогда, когда не я сказала ему это, а он сам – пусть уже в сотый, но окончательный раз – произнес болезненную правду и наконец-то с ней согласился.

«Гермионы» неоднократно оказывались в моем кабинете: умницы и красавицы, с миллиардом красных дипломов в кармане, безупречной репутацией, сильной волей и неукротимым желанием доказать кому-то единственному среди десятков признающих и любящих их людей, что они особенные. Их могут уважать коллеги, обожать ученики, цитировать подписчики, благодарить клиенты, повышать начальники, хотеть мужчины, любить друзья... Но где-то внутри все равно стоит маленький холодный турникет с надписью «Недостаточно». И кто-то невидимый, давно ушедший или никогда по-настоящему не присутствовавший, как будто продолжает иметь решающее значение во всем, что они о себе думают.

Эти женщины приходят в терапию не всегда с жалобой на отношения. Часто они приходят с выгоранием, тревогой, бессонницей, невозможностью отдыхать, ощущением внутренней пустоты, паникой перед остановкой, раздражением на слабых людей, презрением к собственной усталости и странным чувством, что достижения вроде бы есть, а радости от них нет. А потом, где-то на третьей, пятой, десятой встрече, выясняется: за тревогой стоит не просто усталость, за достигаторством – не просто амбиции, а за любовью к «трудным» мужчинам – не просто «плохой вкус» или отсутствие опыта. За спасательством – не просто доброта, за потребностью быть лучшей – не просто «лидерский характер». Там обнаруживается очередная бесплодная попытка получить, наконец, взгляд, которого когда-то не хватило. Необязательно, кстати, отца! Я не собираюсь, размахивая психологическим молотком, забивать в каждый женский сюжет гвоздь с надписью «Папа не любил». Психика сложнее, интереснее и, к сожалению, изобретательнее. Это может быть мать, для которой ребенок становился значимым только через достижения; семья, где любовь выдавали по талонам за удобство; школа, где ценность измерялась оценками; первый возлюбленный, который смотрел мимо; значимый взрослый, которому всегда было мало; холодный объект, перед которым вся жизнь превращалась в бесконечную презентацию себя. Вон сколько вариантов стать Гермионой, ищущей тепла и признания именно у тех, кто слеп к ее уникальности. Выбирайте любой.

Механизм повторяется с пугающей точностью из раза в раз: женщина продолжает жить так, будто где-то существует последняя инстанция, которая однажды скажет: «Теперь достаточно, теперь ты ценная, теперь тебя можно выбрать». И вот эта инстанция, как назло, редко похожа на доброго, устойчивого, эмоционально доступного человека с нормальным графиком, теплым взглядом и способностью обсуждать чувства без выражения лица «меня пытаются». Это было бы слишком просто! Как же тогда «гермионить», спасать, разгадывать, понимать того, кого никто не понимает, поддерживать и заботиться о том, кто едва ли за сто лет способен будет сгенерировать столько тепла, сколько она выдает за час? Психика, обладающая весьма своеобразным чувством юмора, обычно выбирает для этой роли кого-то посложнее. Холодного, занятого собой, раненого, грандиозного, обиженного, недоступного. В идеале еще и женатого, высокомерного, вечно сомневающегося, вечно страдающего. Ну мед!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.